

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт общей и экспериментальной биологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(ИОЭБ СО РАН)

М. Сахьяновой ул., 6 г. Улан-Удэ, 670047
Тел.: 8(3012)434211, факс 8(3012)433034; 434575

E-mail: ioeb@biol.bscnet.ru

ОКПО 03533369 ОГРН 1020300902511

ИНН/КПП 0323039326/032301001

В диссертационный совет
Д 003.058.01 при ФГБУН
Центральный сибирский
ботанический сад СО РАН

16.05.2014 № 15535/- 2171/13

На №

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Дулеповой Натальи Алексеевны
"Флора и растительность развееваемых песков Забайкалья",
представленной на соискание ученой степени кандидата биологических наук по
специальности 03.02.01 – «Ботаника»**

Работа Дулеповой Н.А. посвящена изучению таксономического и фитоценотического разнообразия растительного покрова развееваемых песков Забайкалья. Диссертантом выявлен видовой состав растений, произрастающих в изучаемом типе экотопов, описаны растительные сообщества песков, на основе эколого-фитоценотического и эколого-флористического подходов к классификации установлен синтаксономический состав псаммофитной растительности. На основании материалов собственных полевых исследований и анализа литературных источников, проведен анализ структурно-динамических рядов сообществ песчаных массивов региона. Тема работы Н.А. Дулеповой несомненно актуальна, поскольку находится в плоскости важнейших направлений современной геоботаники – изучения биоразнообразия растительного покрова, его структуры, динамики, вопросов охраны. Результаты работы диссертанта, имея достаточное теоретическое значение, в дальнейшем могут послужить также основой для организации эколого-ботанического мониторинга и оптимизации охраны растительного покрова региона.

Подчеркивая высокий уровень диссертационной работы Н.А. Дулеповой, отметим, что, в автореферате диссертации имеются и дискуссионные моменты:

1. Диссертант не раскрывает содержания использованных понятий в Главе 3 "Псаммофитная флора Забайкалья". В результате, наблюдается некоторая путаница в понимании полученных результатов. В частности, "псаммофитная флора" должна подразумевать набор видов, относящихся к эковиоморфе псаммофитов – растений, приспособленных к произрастанию на подвижных песках. Диссертант не заметила, что реально выявленная совокупность "виды сосудистых растений, встреченные на обследованных песчаных массивах" представляет собой "парциальную флору песчаных местообитаний", а не псаммофитную флору. Отсюда вытекает еще и то, что совокупность, названная "облигатной фракцией флоры", оказывается расплывчатой. Для более отчетливого определения объекта исследований при анализе эколого-биологической структуры флоры следовало бы выполнить анализ спектра видов по отношению к субстрату, хотя бы по двум категориям – "псаммофиты" и "не псаммофиты".

2. Сравнительный анализ псаммофитной флоры Забайкалья с другими регионами не сопровождается обоснованием возможности такого сравнения. Если в Забайкалье выполнены подробные исследования флоры песчаных местообитаний (самим диссертантом), то в других регионах подобных целенаправленных работ не проводилось.

3. Дулепова Н.А., присоединяясь к мнению Е.М. Лавренко и др. (1991), считает, что "... растительность развеваемых песков Забайкалья может быть выделена в отдельный тип – псаммофитный ..." (стр. 10). Это мнение, на наш взгляд, недостаточно обосновано. Во-первых, не рассмотрена флористическая целостность и самобытность такого типа растительности, в то время как при анализе флоры диссертантом установлено, что "псаммофитная флора в первую очередь сложена видами степной группы" (стр. 6). Во-вторых, не рассмотрены взаимоотношения выделяемого Н.А. Дулеповой псаммофитного типа с пустынным типом (в основе своей, как и "псаммофитный тип", – эремофильным), в составе которого также имеются псаммофитные формации.

4. Результаты построения эколого-фитоценотической классификации никак не соотнесены с результатами построения эколого-флористической классификации, как и не дано объяснений – каким же образом следует расценивать ценотическое разнообразие псаммофитной растительности? В итоге, остается не понятным – какой из подходов более реально отражает фитоценотическую дифференциацию растительности развеваемых песков, следует ли считать выявленный уровень разнообразия высоким или низким, и т.д.

5. Излишняя реферативность изложения Главы 5 в автореферате не позволяет понять – предприняты ли Н.А. Дулеповой какие-то действия, направленные на сохранение растительного покрова песчаных массивов, либо на данном этапе изложенные предложения представляют собой научные разработки, практическая реализация которых еще только предстоит? Здесь уместно упомянуть и том, что диссертантом не указана Красная книга Республики Бурятия (3-е издание, 2013 г.): ни в списке публикаций, ни в разделе о практической значимости работы, ни в главе 5 автореферата, в то время как сама Н.А. Дулепова являлась составителем двух видовых очерков в этой книге.

Заключение

Рассматриваемая диссертация, судя по автореферату, представляет собой целостный и интересный научный труд, опубликованные работы в достаточной мере отражают ее содержание. Исследование выполнено диссертантом на высоком методическом уровне, подтверждено обширным фактическим материалом. Результаты исследований в основном хорошо изложены, выводы вытекают из содержания работы.

Основываясь на этом, считаем работу, представленную Н.А. Дулеповой, соответствующей требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а диссертанта – заслуживающим присуждения ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03.02.01 – "Ботаника".

Зав. лабораторией флористики и геоботаники
ФГБУ «Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН»
к.б.н. С.Н.С.

О.А. Аненхонов

Подпись удостоверяю
Ученый секретарь Института
общей и экспериментальной
биологии СО РАН